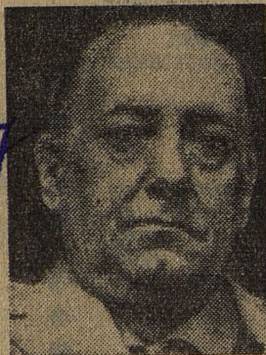


ТАЛАНТ, ОТДАННЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

2207

Памяти Алехо
Карпентьера



Как посланник-советник посольства Кубы во Франции, он только что участвовал в Неделе кубинской культуры, проводившейся под эгидой ЮНЕСКО в Париже. Как писатель, он опять возвращался к рукописям, к наброскам задуманных им романов: одного — о выдающемся марксисте Поле Лафарге, кубинца по рождению, другого — о героинях кубинской революции Лидии и Клодомире, отдавших свою жизнь во имя победы народа...

До последней минуты жизни Алехо Карпентьер не отрывался от обычного ритма напряженного труда, наперекор преследовавшему его недомоганию. Неустанный труженик и мужественный ратоборец, он не позволял себе поникать боевой пост, которым считал литературу.

Более полувека Алехо Карпентьер стоял бесценно на этом посту, создав поистине поразительно глубинный мысли, новаторством стиля, богатством красок, полифоничностью языка, широчайшим диапазоном познаний автора произведения — такие, как «Царство земное» и «Век просвещения», «Погоня» и «Потерянные следы», «Концерт барокко» и «Арфа и тень», как новеллы «Возвращение к истокам», «Ночи подобный», «Дорогой

святого Ианова», составившие сборник «Война времени», как, наконец, его последние эпические романы «Превращение метода» и «Весна саященая». Каждое его произведение — многие из них переводились на русский язык, на языки других народов нашей страны — признавалось событием не только кубинской, не только латиноамериканской, но и мировой литературы. Литературовед и истисковед, он оставил много ценных исследований, в том числе книгу «Музыка Кубы», известную и нашим читателям.

Литературный труд он никогда не отделял от общественной, политической деятельности. Он активно выступал против реакционных диктаторов, господствовавших на Кубе, за что был брошен в тюрьму. Ему пришлось эмигрировать. После победы революции Карпентьер стал одним из строителей новой, социалистической культуры на острове Свободы. Его избрали депутатом Национальной ассамблеи народной власти — высшего государственного органа республики.

На протяжении всей жизни он был большим, искренним, верным другом Советского

Союза. Он любил нашу страну, нашу литературу. Еще в двадцатых—тридцатых годах он публиковал в кубинской прессе статьи о советской литературе, о советском театре, кино.

Годы назад он говорил: «Самой первой книгой советского автора, которую я прочел приблизительно в 1925 или в 1926 годах и которую никогда не забуду, был «Бронепоезд 14—69» Всеволода Иванова. Помню, что тогда написал обширную статью об этом романе... Затем читал книги Малковского, Сейфуллиной, Федина, Алексея Толстого, Гладкова...» Выступая перед советскими читателями в Москве и делаясь своими размышлениями об эпических произведениях, он подчеркивал: «В советской литературе, рожденной Октябрьской революцией, есть немало примеров: это Всеволод Иванов, Михаил Шолохов, Константин Симонов, Александр Фадеев, Константин Федин и многие другие».

Работая над предисловием к первому произведению Алехо Карпентьера, вышедшему на русском языке, — повести «Царство земное» — я задал ему несколько вопросов, касавшихся трактовок этой книги, и Алехо тогда, в 1961 году, вскоре после полета нашего первого космонавта, писал мне: «Есть много общего между Прометеем из мифа и Юрием Гагариным из действительности. Оба они похищают МИФИЧЕСКИЙ огонь, собственность богов, чтобы передать его Человеку...»

Человеку, человечеству, делу социализма отдал свой могучий талант писатель-коммунист Алехо Карпентьер, наш соратник в общей борьбе.

Сознавая все величие его творческого подвига, думая о нашем друге, нелегко найти слова, чтобы выразить горечь понесенной утраты.

Юрий ДАШКЕВИЧ

7 МАЯ 1980

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИВ
МОСКВА